

**Конкурсная работа Величко В.С., дипломанта I степени в номинации
«Эссе» конкурса «Защита русской государственности
в портретах и событиях».**

**Конкурс проведен НБФ «Наследие» в рамках реализации проекта «Анатомия
российской смуты. История и современность» на средства гранта Президента Российской
Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.**

Консерватизм – теория будущего

Что есть консерватизм в понимании усреднённого индивида в наше время? Если ему, этому усреднённому индивиду, задать такой вопрос, то в ответ получим пару скупых слов: «охранительство» да «старьё». Их мы в действительности каждодневно слышим от либералов всех их бесконечных мастей, ратующих «за всё хорошее и против всего плохого». А «плохое», разумеется, суть непременно всё «старое». Старая система, старые ценности подвергаются критике лишь потому, что существовали и работали на благо общества ещё до рождения самих критиков. Протест ради протеста! Тем не менее, от пустых слов подобной критики консервативные идеи нисколько не страдают, а требуют лишь достаточного своего освещения публике, которым я и займусь в своём эссе, ибо совсем нетрудно доказать, что консерватизм не только не потерял в актуальности, но даже превосходит в этом плане любую идеологию наших дней.

Итак, традиции — основа консервативной идеи, это и дилетанту известно. Но, принимая желаемое за действительное, пресловутый усреднённый индивид незамедлительно приравнивает их к догмам, и потому консерватизм в свою очередь приравнивается к слепой догматике. Но, как известно, человеку свойственно при оценке других людей обнаруживать в них свои же собственные недостатки, и либералы — самые частые обвинители консерватизма — не являются исключением. Твердя каждодневно, к примеру, о могуществе демократии, либералы сами погрязают в догматическом болоте, ими же разведённом. Твердят они об этом не потому, что читали Аристотеля или, скажем, Локка, а потому только, что это для них

непреложная истина, взявшаяся откуда-то из глубины времён. Не читают ныне и Смита (тем самым становясь отнюдь не выше даже небезызвестного Е. Онегина), и свободный рынок, которому государство якобы вовсе не нужно и мешает, тоже стал либеральной догмой.

Мало того, что догматы либерализма вообще существуют, так ещё они на деле оказываются страшнее заявляемых либералами догматов консерваторов. Но спорить с либералом опасно для здоровья: чрезвычайно велик риск обрушить на себя гнев, вызванный нежеланием либерала осознать, что демократическая утопия ни разу ещё не была построена, равно как и свободный рынок, вымаливающий у государства субсидий и безвозмездной поддержки сразу же, как случится даже малейший кризис. А русская консервативная мысль уж давно объяснила это.

Предлагаю обратиться к трудам Константина Петровича Победоносцева, русского правоведа, государственного деятеля и консерватора по взглядам. Вот что он писал в книге «Великая ложь нашего времени» о демократии:

«В день окончательного выбора лишь немногие подают голоса свои сознательно: это отдельные влиятельные избиратели, коих стоило уговаривать по одиночке. Большинство, т. е. масса избирателей, даёт свой голос стадным обычаем, за одного из кандидатов, выставленных комитетом. На билетах пишется то имя, которое всего громче натвержено и звенело в ушах у всех в последнее время. Никто почти не знает человека, не даёт себе отчета ни о характере его, ни о способностях, ни о направлении: выбирают потому, что много наслышаны об его имени».

Ещё в далёком 1884 году были написаны эти строки, но они предвосхитили наблюдаемые нами сейчас события. Взгляните на европейские демократии (а они уж точно «правильные» - у европейцев были столетия для построения «правильных»!) или на американскую (вот она уж точно «та самая», ибо США, как гласит догма — оплот этой самой демократии): граждане почему-то вечно недовольны своими избранниками.

Совсем недавно в США были выборы. Уверен, читателю прекрасно известны их результаты. Не нужно уделять много времени на чтение сводок последних новостей, чтобы ясно понять: нынешний президент Штатов стремительно теряет популярность даже у своих обожателей! Демократия не удовлетворила общество достойным руководителем, ибо он был избран лишь благодаря изысканному популизму, на который так охотно ведётся масса избирателей, запросто формирующая необходимое для победы большинство голосов, но потом разочаровывающаяся в своём любимце, только-только вставшем за штурвал оплота демократии и либерализма — Соединённых Штатов Америки.

Проблемы европейского демократического либерализма аналогичны проблемам американского. На вполне наглядном примере Европы можно заметить, что политические программы партий практически не имеют кардинальных различий по той причине, что ради уютного и сытного местечка во власти партия со своими кандидатами в приоритет ставит не защиту каких-либо интересов и взглядов, а заигрывание с публикой. Для победы в демократических выборах важнее не умение защищать какие-либо идеи, а умение впечатлить избирателя, прорекламирровать ему себя. Именно по этой причине не так уж и просто найти существенных различий между Демократической и Республиканской партией в США (даже названия похожи; уж простите за такое сравнение, но напрашивается аналогия: «Добрые» и «Хорошие») и между СДПГ, ХДС и СвДП в Германии (и в каждом названии буква Д - «демократическая», словно бы без неё не обойтись).

Мы можем наблюдать, как демократия сама себя разрушает, естественным путём порождая популизм. Демократия призвана создать политический плюрализм, но сама в себе его подавляет.

Поразительно популярны в наши дни тезисы о необходимости сначала отчуждения государства от жизни общества, а потом его полной ликвидации. Константин Петрович Победоносцев писал и об этом:

«Невзирая на всякие свободы, повсеместно провозглашаемые, мы стремимся во всём под власть государства. Мы требуем законов, мер правительства для всякого значительного проявления нашей общественной жизни; многие формально требуют сосредоточения и единообразного устройства индивидуальной жизни посредством государства. Чуть у кого жмёт сапог на ноге, - слышится крик – государство должно вступить; где двое–трое жалуются на тяготу, шлётся жалоба, просьба к правительству...» - и как это высказывание актуально настоящему моменту! Мы много слышим нынче от либеральной общественности лозунгов о том, каким «позором России» якобы являются сотрудники госорганов, но, как и в XIX веке, люди всё так же сломя голову бегут искать защиты у «ненужного» государства, случись с ними какая беда, пусть даже и самая бытовая.

Консерватизм же предлагает сохранить государство, чем вызывает недовольство у своих противников. Но не было бы недовольства, если б знали ненавистники государства, вокруг чего консервативные идеи считают нужным его строить.

Неустойчивым, рушащимся на глазах неконкретным идеалам мифологизированной свободы в качестве основы государственной машины консервативные идеи предлагают альтернативы:

1) Нравственность. Простую, всем понятную вещь, трактовка которой лишена иносказательности. Государство — не одна только принудительная сила: «Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество; жертвуя честью, справедливостью, вредим последнему...» - пишет Николай Михайлович Карамзин;

2) Народность вместо популизма и сплошной политической саморекламы. «Из самого определения государства следует, что государство, не имеющее народной основы, не имеет в себе жизненного начала и вообще не имеет никакой причины существовать...» - пишет Николай Яковлевич Данилевский;

3) Традицию — отнюдь не бремя прошлого! Вопреки мифу, традиция развивается, живёт и требует вовсе не любви к «охранительству» и «старью», а творческого её

развития. «Творчество ни в коей мере не противопоказано традиции, напротив, оно ей необходимо, дабы чистый источник традиции не превратился в грязное болото предрассудка...» - пишет Лев Александрович Тихомиров.

Итак, консерватизм — это не устаревшие ценности. Это ценности вечные, нетленные, непреходящие, которые только и нужно, что сохранить. Либеральное бунтарство провозгласило свои идеи мифологизированной, до сих пор не конкретизированной свободы прогрессивнейшими, передовыми, но всё никак не хочет мириться с тем, что не смогло и не сможет их воплотить, придумывая каждый день что-то новое для того, чтобы на завтрашний день это забыть. Можно ли так идти в будущее??

Лев Александрович Тихомиров, русский консерватор, писал в своём труде «Монархическая государственность»: «В общественных же отношениях нет блага выше порядка». Порядок — понятное каждому человеку доброе слово. Только о нём молит наше сердце в тревожные времена, потому что именно порядок является основой человеческого счастья: порядок в обществе, порядок в семье, порядок в душе. А порядок человек может обеспечить только соблюдением традиции — привычной и проверенной нормы общественной и личной жизни, которая дарует спокойствие и свободу большую, чем либеральная догма. И незачем отвергать старое потому лишь, что оно было до нас.